

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Галицына Елена Георгиевна

**НАРОДНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ
В ГЕРМАНСКИХ И ФИННО-ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель

Дмитриева Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты

Кондратьева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
(г. Ижевск), профессор кафедры общего и
финно-угорского языкознания;

КошкарOVA Наталья Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)» (г. Челябинск), профессор
кафедры «Международные отношения,
политология и регионоведение»;

Подюков Иван Алексеевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет», профессор кафедры общего
языкознания, русского и коми-
пермяцкого языков и методики
преподавания языков.

Защита состоится «2» октября 2024 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27, по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=6186>

Автореферат разослан «__» августа 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 Ю.В. Богоявленская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению народной номенклатуры травянистых растений в германских и финно-пермских языках в сопоставительно-ономастиологическом аспекте. В рамках германской группы рассматриваются английский и немецкий языки, в рамках финно-пермской – финский (включая ингерманландские говоры), карельский, коми-зырянский (коми) и коми-пермяцкий. В работе анализируются номинативные признаки, лежащие в основе названий растений (фитонимов) двух языковых групп с учетом особенностей семантической структуры этих фитонимов.

Выбор языков для исследования обусловлен, во-первых, наличием в них достаточного и разнообразного пласта народных названий растений и, во-вторых, различиями в условиях формирования и существования фитонимических систем в двух языковых группах.

Актуальность темы исследования состоит в необходимости выявления как универсальных, так и культурно-специфичных черт в системах народной номенклатуры растений, которые принадлежат генетически различным языковым группам. Это касается, во-первых, сопоставительного анализа особенностей семантической структуры фитонимов и их лингвокультурной специфики, а во-вторых – оценки распространенности тех или иных признаков номинации среди названий растений у разных народов. Два обозначенных направления исследования являются актуальными для современного сопоставительного языкознания и ономастиологии.

Степень разработанности темы исследования. Фитонимическая лексика является объектом внимания многих ученых, которые рассматривают ее в различных аспектах. Обратим внимание на некоторые из этих аспектов.

Ряд исследователей на основе фитонимов отдельных языков устанавливают универсальные закономерности народной номинации растений. На материале германских языков (иногда с привлечением языков других групп) это делают Б. Берлин, Д. Э. Бридлав и П. Х. Рейвен [Berlin, 1973], Й. Милица [Milicǎ, 2012], О. И. Василенко [2008а, 2008б], Н. Ш. Ягумова и З. А. Богус [Ягумова, 2015]; на материале финно-пермских языков (марийского в сравнении с русским, немецким и латинским) – О. Г. Рубцова [2015].

Часто исследователи предлагают свое решение проблемы классификации фитонимов по признакам номинации. При этом, как правило, они концентрируют свое внимание на чертах, специфичных для народной номенклатуры растений в определенном языке или группе языков. Классификации признаков номинации разработаны в трудах Т. Б. Хабера [Haber, 1963], У. Кришке [Krischke, 2013], М. Х. Графа [Graf, 2010], О. П. Рябко [2003; 2016], Н. Б. Кудрявцевой [2004], А. В. Берестеневой [2008], Е. А. Булах [2001], Т. Д. Барышниковой [1999] (на германском материале); И. В. Бродского [2006б и др. работы], Ю. Э. Коппалевой [2007], И. И. Русиновой

[2023; 2022; 2011 и др. работы], О. Г. Рубцовой [2015], А. М. Гребневой [2015 и др. работы] (на финно-пермском материале).

Еще один аспект в изучении народной номенклатуры растений – описание трудностей, возникающих при анализе данной группы лексики: разграничения диалектных вариантов одного фитонима и разных фитонимов; отсутствие однозначности в системе народной номенклатуры; сложных случаев в определении мотивации. Этому посвящены работы Р. Викери [Vickery, 2010], М. Х. Графа [Graf, 2010], Т. Старка [Starck, 1920] (на материале германских языков).

Наконец, важным направлением является исследование этимологии фитонимов. Вопросы происхождения народных названий растений рассматривают Н. Sauer [Sauer, 1995; 2004], U. Krischke [Krischke, 2013; Sauer, 2004], М. Н. Граф [Graf, 2010], М. А. d’Aronco [d’Aronco, 1988], С. Р. Biggam [Biggam, 2013] (на материале германских языков); И. В. Бродский [2006б и др. работы], Ю. Э. Коппалева [2007], Н. Г. Зайцева [2005], К. Редди и И. Эрдейи [Редди, 1974], А. Н. Ракин [2014 и др. работы], Т. Н. Меркушева [2003] (на материале финно-пермских языков).

Среди авторов, проводящих сопоставительный анализ фитонимов германских языков с другими языковыми группами (помимо некоторых из упомянутых выше) – А. Г. Дементьева [2012], Н. И. Панасенко [2000], А. С. Савенко [2014], Р. Д. Сетаров [2000], Е. Ю. Юрченкова [2018], Н. Ш. Ягумова [2008] и др. Из ученых, сопоставляющих с другими языками финно-пермские фитонимы, назовем Ю. Н. Исаева [2015], О. Г. Рубцову [2015], А. А. Парфенову [2018].

Необходимо также отметить специфическую область исследований в области германских названий растений, которая актуальна для настоящей работы. Это изучение фитонимов в этнолингвистическом аспекте в контексте средневековых медицинских знаний и практики народного врачевания. Такие исследования стали возможными благодаря древней (с конца IX в.) традиции создания в германоязычных странах медико-ботанических трудов (особенно на английском языке). Назовем следующих ученых этого направления: D. E. Allen, G. Hatfield [Allen, 2004], M. L. Cameron [Cameron, 1990], T. Markey [Markey, 2013], A. Meaney [Meaney, 2011], L. E. Voigts [Voigts, 1979], V. Wallner [Wallner, 1992].

Кроме того, актуальны исследования, посвященные фитонимии русского и других славянских языков (а также связанным с фитонимами этнолингвистическим вопросам): [Агапкина, 2019], [Дубровина, 2010; 2014], [Ипполитова, 2008], [Колосова, 2009], [Коновалова, 1993; 2000], [Меркулова, 1967].

Проблемы терминологии номинации и классификации видов наименований (как в целом, так и в аспекте лексики природы) рассматриваются следующими учеными: В. Г. Гак [1977], Н. Д. Голев [1972; 1974; 1977], М. В. Голомидова [1998], А. Ф. Журавлев [1982], Ю. В. Исламова [2013], Н. Б. Ковалева [1971], Г. В. Колшанский [1975], В. В. Копчева

[1985], Е. А. Косых [2016], Т. В. Матвеева [2010], Н. В. Подольская [1978], Б. А. Серебренников [1977], Т. А. Сидорова [2007], А. В. Суперанская [1973], В. Н. Телия [1977; 1998], А. А. Уфимцева [1977], Т. В. Хвесько и О. Ю. Черниченко [Хвесько, 2011], Д. Н. Шмелев [1982], Г. Н. Ягафарова [2010] и др.

Объектом исследования являются народные названия травянистых растений в германских и финно-пермских языках.

В качестве **предмета исследования** выступают номинативные модели фитонимов данных языков.

Цель настоящей работы – сопоставительный ономазиологический анализ народных названий травянистых растений в германских и финно-пермских языках.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. выработать критерии отбора материала;
2. изучить рассмотренные фитонимы с точки зрения их семантической структуры, обращая особое внимание на лингвокультурную специфику и образность;
3. создать классификацию изучаемых названий по признакам номинации;
4. проанализировать отобранные фитонимы из двух языковых групп с точки зрения признаков их номинации, распределив по группам на этом основании;
5. сопоставить изученный германский и финно-пермский материал и выявить закономерности и специфику номинации травянистых растений в двух языковых группах.

Методология исследования обусловлена указанными задачами. В работе используются описательный, контрастивный, ономазиологический и сравнительно-исторический методы. При рассмотрении некоторых английских и немецких названий растений применяется также историко-этимологический подход, позволяющий на конкретных примерах проследить эволюцию фитонимии в германских языках.

Материалом исследования являются 692 фитонима, которые относятся к двум германским и четырем финно-пермским языкам (английскому, немецкому; финскому, карельскому, коми-зырянскому (коми) и коми-пермяцкому). Из 692 фитонимов к германским языкам принадлежат 324 наименования, а к финно-пермским – 368. Кроме того, для сопоставления и привлечения параллелей в работе используются соответствующие данные русского, французского и шведского языков.

Рассмотренные в исследовании фитонимы обозначают 16 травянистых дикорастущих растений (25 – с учетом разных видов одного растения, которые иногда рассматриваются совместно): тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.); борец, аконит (*Aconitum* L.), борец клубучковый (*Aconitum napellus* L.), борец северный (*Aconitum septentrionale* Koelle); манжетка обыкновенная (*Alchemilla vulgaris* L.); полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.); трясунка средняя (*Briza media* L.); колокольчик (*Campanula* L.),

колокольчик круглолистный (*Campanula rotundifolia* L.), колокольчик раскидистый (*Campanula patula* L.); василек (*Centaurea* L.), василек синий (*Centaurea cyanus* L.); вьюнок (*Convolvulus* L.), вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis* L.); зверобой (*Hypericum* L.), зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum* L.), зверобой четырехгранный (*Hypericum tetrapterum* Fr.); нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare* Lam.); подорожник большой (*Plantago major* L.); спорыш (горец) птичий (*Polygonum aviculare* L.); лютик (*Ranunculus* L.), лютик едкий (*Ranunculus acris* L.); одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* Weber); клевер луговой (*Trifolium pratense* L.); мать-и-мачеха обыкновенная (*Tussilago farfara* L.).

Источниками материала служат словари английского и немецкого, финского, карельского, коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, в том числе словари фитонимов и этимологические словари, а также исследования и работы, посвященные данной тематике. Базовыми источниками по германским языкам, где проводился фронтальный поиск материала, стали следующие словари фитонимов: J. Britten, R. Holland «*Dictionary of English Plant Names*» [DEPN, 1886], H. Marzell «*Wörterbuch der Deutschen Pflanzennamen*» [Marzell, 1958; 1959; 1972; 1977; 1979]; по финно-пермским языкам – И. В. Бродский «*Названия растений в финно-угорских языках*» [Бродский, 2006б], P. Suhonen «*Suomalaiset Kasvinnimet*» [Suhonen, 1936], А. Н. Ракин «*Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь*», «*Быдмӧг нимъяслӧн кывкуд*» [«Словарь названий растений»] [Ракин, 1989; 2006].

Помимо этих источников, использованы специальные словари и исследования по фитонимии:

- по германским языкам: U. Krischke «*The Old English Complex Plant Names: a Linguistic Survey and a Catalogue*» [Krischke, 2013], R. C. A. Prior «*On the Popular Names of British Plants*» [Prior, 1863; 1870]; H. Genaust «*Etymologisches Wörterbuch der Botanischen Pflanzennamen*» [Genaust, 1996], «*Internationales Wörterbuch der Pflanzennamen*» [IWP, 1872], G. Pritzel «*Die Deutschen Volksnamen der Pflanzen*» [Pritzel, 1882];

- по финно-пермским языкам: E. Lönnrot «*Flora Fennica. Suomen Kasvio*» [Lönnrot, 1866], Ю. Э. Коппалева «*Финская народная лексика флоры (становление и функционирование)*» [Коппалева, 2007], J. I. Liro «*Karjalaisia Kasvinnimiä*» [Liro, 1915], «*Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений*» [Материалы для словаря, 2021];

- по обеим группам языков, а также по русскому и французскому: Н. И. Анненков «*Ботанический словарь*» [Анненков, 1878], H. Marzell «*Wörterbuch der Deutschen Pflanzennamen*» [Marzell, 1958; 1959; 1972; 1977; 1979].

Также привлечены общие словари:

- германских языков: Cambridge Dictionary, Merriam-Webster, J. Grimm, W. Grimm «*Deutsches Wörterbuch*», DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*, Немецко-русский (основной) словарь [1992];

- финно-пермских языков: И. Вахрос «Большой финско-русский словарь» [Вахрос, 2007], Новый большой русско-финский словарь [НБРФС, 1999], Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие) [БРКС, 2011], Карельско-русский словарь (северно-карельские диалекты) [КРС, 1999], Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты) [РКС, 2015], Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) [СКЯ (ливв.), 1990], Словарь карельского языка (тверские говоры) [СКЯ (твер.), 1994], Словарь собственно-карельских говоров Карелии [ССКГК, 2009], Коми-русский словарь [2000], Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов [ССКЗД, 1961], Коми-пермяцко-русский словарь [КПРС, 1985].

Этимологические комментарии к рассматриваемым фитонимам основаны на материале этимологических словарей и словарей исторических состояний языков:

- по германским языкам: Bosworth Toller's Anglo-Saxon Dictionary Online, E. Klein «A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language» [Klein, 1971], Middle English Compendium [MEC], Online Etymology Dictionary [OED], Kluge Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Kluge, 2011], F. Kanngiesser «Die Etymologie der Phanerogamennomenklatur» [Kanngiesser, 1909];

- по финно-пермским языкам: Suomen Sanojen Alkuperä. Etymologinen Sanakirja [SSA, 1992; 1995; 2000], Краткий этимологический словарь коми языка [КЭСКЯ, 1970].

Кроме того, в ходе исследования были использованы некоторые источники информации этнолингвистического характера: D. E. Allen, G. Hatfield «Medicinal Plants in Folk Tradition: An Ethnobotany of Britain and Ireland» [Allen, 2004], A. Pratt «The Flowering Plants and Ferns of Great Britain» [Pratt, 1855], D. C. Watts «Dictionary of Plant Lore» [Watts, 2007], H. Birkhan «Pflanzen im Mittelalter. Eine Kulturgeschichte» [Birkhan, 2012].

Сведения о внешнем виде, особенностях и народном применении растений получены из определителей и ботанических справочников: Б. А. Вакар «Определитель растений Урала» [Вакар, 1964], «Иллюстрированный определитель растений Средней России» [Иллюстрированный определитель, 2003; 2004], «Лекарственные растения в научной и народной медицине» [Лекарственные растения, 1967], Н. И. Мазнев «Энциклопедия лекарственных растений» [Мазнев, 2004], Л. В. Пастушенков «Лекарственные растения. Использование в народной медицине и в быту» [Пастушенков, 2012], «Плантариум. Определитель растений онлайн».

Научная новизна исследования определяется сравнительным рассмотрением особенностей номинации фитонимов двух групп языков, принадлежащих к индоевропейской и уральской семьям, ранее в таком объеме не сопоставлявшихся. В настоящем исследовании разработана методика комплексного анализа материала, сочетающая семантико-мотивационный, этимологический и этнокультурный подходы. Автором сделаны обобщающие

выводы ономасиологического и лингвокультурного характера. Выявлены универсальные и уникальные особенности номинации фитонимов двух языковых групп, определены и сопоставлены характеристики их семантической структуры. Рассмотрено лингвокультурное своеобразие единиц народной номенклатуры растений, принадлежащих к двум германским и четырем финно-пермским языкам. Сделаны выводы о функционировании калькирования в разноязычной фитонимии.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие сопоставительного языкознания, теории номинации и этимологии. Результаты исследования существенны для дальнейшего изучения номинативных моделей германских и финно-пермских народных названий растений в мотивационном, семантическом, лингвокультурном и этимологическом аспектах. Разработанные в диссертационной работе классификации фитонимов по признакам номинации и семантической структуре и выводы о роли калькирования могут применяться при анализе народной номенклатуры растений в других языках. Кроме того, теоретические результаты работы могут быть использованы для изучения других групп лексики, в том числе диалектной.

Практическая значимость работы: материал и результаты исследования могут быть использованы при составлении словарей и глоссариев фитонимов и ботанической лексики, а также в учебных целях – в лекционных и практических курсах по сравнительно-сопоставительному языкознанию и ономасиологии.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается достаточным объемом рассмотренного лексического материала (692 единицы с равномерным распределением по обеим группам языков); опорой на обширную теоретическую базу; использованием адекватных поставленным цели и задачам методов и подходов, широко применяющихся в языкознании и позволяющих прийти к объективным выводам при сборе, описании и сопоставительном анализе материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Германские и финно-пермские фитонимы, как правило, основаны на одном или двух признаках номинации, при этом мотивация одним признаком намного более частотна. В редких случаях в основе наименования лежат три признака. Большинство рассмотренных фитонимов в обеих группах языков основано на единственном признаке номинации: наиболее распространенные признаки – форма части растения и цвет, а также использование в народной медицине, место произрастания, особенности поверхности и структуры. Наиболее характерные сочетания двух признаков номинации: цвет + форма, цвет + особенности поверхности и структуры, форма + размер, форма + особенности поверхности и структуры, форма + место произрастания. Выявленные признаки и их сочетания описывают наиболее заметные и

разнообразные внешние черты растений или же их особенности, важные в практическом отношении.

2. Между германскими и финно-пермскими фитонимами наблюдаются многочисленные параллели – ситуации, когда один и тот же признак или особенность растения обозначаются схожим образом в двух языковых группах. При этом разной оказывается «амплитуда» варьирования образа, ср.: англ. *grandmother's nightcap* «бабушкин ночной колпак» ~ фин. *ukonhattu* «шляпа старика» (близкие образы); нем. *Düüwelsfeot* «нога (ступня) дьявола» ~ фин. *karhunkämmenheena* «медвежья лапа-трава» (образы значительно различаются).

3. Параллели между германскими и финно-пермскими фитонимами могут объясняться универсальностью восприятия и использования растений у разных народов или же заимствованием (как правило, калькированием). Среди фитонимов обеих языковых групп отмечаются полные и частичные кальки.

Наиболее частотны следующие направления калькирования: латинский (средневековый и научный) → все другие языки (в меньшей степени карельский, коми-зырянский и коми-пермяцкий); французский → английский; французский → немецкий; русский → коми-зырянский и коми-пермяцкий; русский → карельский; русский → финский (особенно ингерманландские говоры).

4. Германские и финно-пермские названия травянистых растений представляют собой номинации с прямым (фин. *puna-apila(s)* «красный клевер» – клевер луговой; нем. *das Thaublatt*, букв. «роса-лист» – манжетка) или метафорическим воплощением признака. Среди метафорических номинаций выделяются двойные метафоры (англ. *bear's-foot* «медвежья лапа», коми *понкок* «собачья лапа» – манжетка) и наименования «метафора + прямое воплощение признака» (нем. *das Aderkraut* «вена-трава» – подорожник, карел. *küwnel'hein'ä* «слеза-трава» – трясунка).

5. Анализ фитонимов с прямым воплощением признака позволяет сделать выводы об общих тенденциях в номинации растений в германских и финно-пермских языках (напр., многообразные обозначения мест произрастания в финно-пермских фитонимах; компонент «сорняк» и указания на ядовитость растений в германских языках). Эти тенденции в именовании растений позволяют внести вклад в представления о традиционном образе жизни народов-носителей языков. Однако для построения более развернутых и однозначных выводов необходимо изучить больший объем материала, в том числе широкий круг языков из обеих групп.

6. Анализ германских и финно-пермских фитонимов (в первую очередь метафорических номинаций) позволяет обнаружить многочисленные факты проявления в них лингвокультурной специфики. В фитонимах часто обозначаются реалии материальной и духовной культуры, присущие народам-носителям языков. Для германских названий травянистых растений особенно характерны названия исторически- и культурно-обусловленных сословий и

профессий («монах», «воин», «дворянин», «леди», «нищий, попрошайка», «моряк», «шкипер», «драгун», «шут») и имена библейских персонажей. Для финно-пермских фитонимов характерны имена фольклорных персонажей, отсылающие к языческим традициям («русалка», «полудница»); обозначения диких птиц; деталей одежды; описания сурового климата (холод», «мерзлота», «наст»).

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, а также на заседаниях научно-исследовательского семинара кафедры «Язык и мир». Материалы по теме работы были представлены на 21 конференции университетского, всероссийского и международного уровней: Международной научной конференции в рамках Международного конвента УГИ УрФУ–2024 «Компаративные историко-филологические исследования в XXI веке», Международных научно-практических конференциях в рамках Международного конвента УГИ УрФУ–2023, 2021 «Компаративные историко-филологические исследования в эпоху глобализации», Международной научной конференции в рамках Конвента УГИ УрФУ–2022 «Компаративные филологические исследования в эпоху глобализации», V Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург; УрФУ, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Институт славяноведения РАН, 2022 г.), XI Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, ЧелГУ, 2022 г.), Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников с международным участием «Коммуникация – общество – человек» (Ярославль, Финансовый университет при правительстве РФ, Ярославский филиал, 2022 г.), V Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат» (МГИМО МИД России, 2021 г.), Пятом международном молодежном конвенте УрФУ «Трансформация реальности: стратегии и практики» (УрФУ, 2021 г.), Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2018 г.), конференциях в честь 25-летия и 20-летия романо-германского отделения департамента «Филологический факультет» УрФУ (2018 г. и 2013 г.), VI, V, IV, III, II Научных конференциях «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (УрФУ, 2017, 2016, 2014, 2013 и 2012 гг.), Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда «Пространство современности: границы и смысл» (УрФУ, 2015 г.), Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания

иностранных языков» (Екатеринбург, РГППУ, 2015 г.), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, УрГПУ, 2013 г.), Четвертой международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики» (Екатеринбург, УрГПУ, 2012 г.).

Содержание работы отражено в 21 публикации, 4 из которых опубликованы в изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 3 в изданиях, индексируемых в международной базе цитирования WoS.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложения. Общий объем работы – 288 страниц (без учета приложения). Список литературы включает 183 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также достоверность полученных результатов; определены объект и предмет, цель и задачи исследования; охарактеризованы степень разработанности темы, методология, материал исследования. Введение также содержит источники материала и положения, выносимые на защиту.

Глава 1 – «Проблемы классификации номинаций. Обзор исследований фитонимов германских и финно-пермских языков».

В разделе 1.1 «Классификации номинаций и виды наименований» рассмотрены классификации номинаций, предложенные А. Ф. Журавлевым [1982], А. В. Суперанской [1973], В. В. Копчевой [1985], Н. Д. Голевым [1974], М. В. Голомидовой [1998]. Особое внимание уделено соотношению естественной и искусственной номинации и различиям между ними, в том числе применительно к номенклатуре растений [Меркулова, 1967; Колосова, 2009; Milică, 2012]. Кроме того, отдельно рассмотрены первичная и вторичная номинации [Журавлев, 1982; Гак, 1977; Телия, 1977; Уфимцева, 1977] и наименование по признаку [Серебренников, 1977; Колшанский, 1975; Шмелев, 1982; Голев, 1977].

В разделе 1.2 представлен историографический обзор исследований фитонимов германских языков. Выделены следующие направления данных исследований: выявление универсальных закономерностей народной номенклатуры растений (Б. Берлин и др., Й. Милица, Н. Ш. Ягумова и З. А. Богус); выявление специфических особенностей германских фитонимов (О. П. Рябко, Н. Б. Кудрявцева, Т. Б. Хабер, У. Кришке); анализ трудностей, возникающих при изучении народных названий растений (Р. Викери, М. Х. Граф, Т. Старк); исследование этимологии германских фитонимов (Г. Зауэр, У. Кришке, М. Х. Граф).

Раздел 1.3 содержит историографический обзор исследований фитонимов финно-пермских языков. В рассмотренных работах эта группа

лексики изучается в следующих аспектах: выявление универсальных закономерностей народной номенклатуры растений (О. Г. Рубцова); выявление специфических особенностей финно-пермских народных названий растений (И. В. Бродский, Ю. Э. Коппалева, Н. Г. Зайцева); этимологические исследования (К. Редей и И. Эрдейи, А. Н. Ракин).

В **Выводах по Главе 1** обобщаются рассмотренные в главе теоретические положения и выделяются те из них, которые взяты за основу в практической части исследования.

В **Главе 2** проводятся описание и анализ народных названий шестнадцати травянистых растений в двух германских (английском и немецком) и четырех финно-пермских языках (финском, включая его ингерманландские говоры, карельском, коми-зырянском и коми-пермяцком).

Глава состоит из шестнадцати фитонимических «этюдов», каждый из которых посвящен одному растению. Принцип их расположения – по алфавиту, заглавное слово – латинское название растения и его русское обозначение. Все собранные фитонимы распределены на группы по признакам номинации (сначала в германских языках, затем – в финно-пермских). Довольно часто несколько признаков сочетаются в названиях растения; в таких случаях мы группируем фитонимы, связанные друг с другом по признакам номинации. Выделены и используются в классификации следующие признаки: 1. цвет; 2. размер растения или его частей; 3. форма части растения; 4. особенности поверхности и структуры; 5. общее внешнее сходство с другим растением; 6. запах; 7. вкус; 8. другие особенности сока, семян или спор растения; 9. звук, издаваемый растением; 10. действие, которое совершает растение; 11. другой эффект, производимый растением; 12. место произрастания; 13. страна или место происхождения растения; 14. время произрастания или цветения; 15. использование в народной медицине; 16. использование в хозяйстве и в быту; 17. использование в пищу животными; 18. низкая ценность растения; 19. ядовитость или вредные свойства растения; 20. народные поверья и обычаи; 21. другие признаки; 22. неясная мотивация.

Следует отметить, что набор и комбинация признаков номинации в каждом фитонимическом «этюде» различаются, что обусловлено особенностями исследуемого материала. В наименованиях каждого отдельного растения никогда не встречаются все 22 признака, а лишь некоторые из них; кроме того, если фитоним мотивирован несколькими признаками, то они могут сочетаться разным образом. Различен и порядок перечисления признаков в фитонимических «этюдах», что необходимо для логичного изложения материала. Как правило, в начале «этюда» описываются признаки, проявляющиеся в наибольшем количестве названий данного растения или же в самых общеупотребительных фитонимах; затем приводятся признаки менее частотные и более ограниченно употребляемые. Рядом друг с другом расположены признаки, проявление которых в названиях данного растения логически связано и вытекает одно из другого.

После рассмотрения названий каждого растения в обеих языковых группах делаются выводы относительно семантической структуры данных фитонимов. Выявляются сходства и различия в средствах описания свойств травянистых растений в двух системах народной номенклатуры. Особое внимание уделяется тем компонентам в составе фитонимов, которые указывают на лингвокультурную специфику и образность.

В разделе 2.17 «Обобщение результатов исследования» собраны и представлены в обобщенном виде наблюдения по четырем направлениям: мотивация фитонимов; семантическая структура фитонимов; лингвокультурная специфика; семантика фитонимов и калькирование.

I. Мотивация фитонимов. Установлено, что наиболее распространенные признаки номинации в обеих группах языков – форма части растения и цвет; большое количество примеров также относится к признакам использования в народной медицине, места произрастания, особенностей поверхности и структуры. Данные частотные признаки описывают наиболее заметные и разнообразные (в случае формы) черты растений или же их особенности, важные в практическом отношении. Большинство рассмотренных фитонимов основано на единственном признаке номинации. Довольно много наименований сочетают в себе два признака; меньше двух десятков названий (в обеих группах) имеют три признака.

Как для германских, так и для финно-пермских фитонимов наиболее характерны следующие сочетания признаков номинации: цвет + форма, цвет + особенности поверхности и структуры, форма + размер, форма + особенности поверхности и структуры, форма + место произрастания. Единственным признаком чаще всего мотивированы фитонимы из следующих групп: использование в народной медицине (в обеих языковых группах); форма части растения, вкус, время произрастания или цветения, народные поверья и обычаи (только в финно-пермских языках); действие, которое совершает растение (только в германских языках). Дополнительных признаков, как правило, требуют фитонимы, мотивированные размером, общим внешним сходством с другим растением и низкой ценностью растения (последнее – только в германских языках).

II. Семантическая структура фитонимов. Анализ лексических компонентов, которые входят в народные наименования растений в рассмотренном германском и финно-пермском материале, позволяет выявить в нем общие и специфические черты. На **универсальность** во взгляде на растения у носителей разных языков и культур указывают, в частности, следующие черты: прямая характеристика растений по цвету и другим особенностям, особенно внешним; названия животных для описания сорных, бесполезных и вредных растений; названия болезней и болезненных состояний, которые лечили травами (не всегда в соответствии с реальными лечебными свойствами этих растений) и т. д.

Уникальное во взгляде на растения в германских языках может выражаться, среди прочего, следующим образом: с помощью упоминания социальных групп, сословий, профессий, характерных для истории, культуры, исторического общественного строя англо- и немецкоязычных стран («монах», «воин», «драгун», «моряк», «шкипер», «дворянин», «леди», «нищий, попрошайка»); частое использование названий головных уборов; разнообразие компонентов-обозначений времен года и других периодов времени; частое упоминание святых и библейских персонажей.

Уникальное во взгляде на растения в финно-пермских языках может выражаться, в том числе, следующим образом: большее разнообразие обозначений диких птиц, чем в германском материале; использование названий обуви и деталей одежды; культурные реалии в названиях пищевых продуктов и бытовых предметов; частое и детализированное обозначение мест и пространств.

III. Лингвокультурная специфика. Все изученные фитонимы принадлежат к одной из двух групп: номинации с прямым воплощением признака (фин. *puna-apila(s)* «красный клевер» – клевер луговой, нем. *das Thaublatt*, букв. «роса-лист» – манжетка) и номинации с метафорическим выражением признака. Среди метафорических номинаций различаются двойные метафоры (англ. *bear's-foot* «медвежья лапа» – коми *понкок* «собачья лапа» (манжетка)) и наименования «метафора + прямое воплощение признака» (нем. *das Aderkraut* «вена-трава» (подорожник), карел. *küwnel'hein'ä* «слеза-трава» (трясунка)).

Как прямые, так и метафорические номинации-фитонимы могут стать источниками лингвокультурной информации. Наиболее продуктивны в этом аспекте метафорические наименования, так как в них часто осмысляются специфические явления материальной и духовной культуры, присущие народам-носителям языков (англ. *monkshood* «капюшон монаха» – аконит, фин. *poronkello* «олений колокол» (*poro* 'северный олень') – колокольчик; нем. *das (Ünser) Herrgottsfleisch* «плоть (нашего) Господа Бога» – клевер луговой, коми *пöлöзнича син* «глаз полудницы» – василек).

Анализируя фитонимы с прямым воплощением признака, можно сделать некоторые выводы об общих тенденциях в номинации растений в германских и финно-пермских языках, а вслед за этим – выводы о традиционном образе жизни народов-носителей языков. Однако отметим, что для построения более развернутых и однозначных выводов необходимо изучить больший объем материала, в том числе широкий круг языков из обеих групп.

Германские и финно-пермские названия одного и того же растения часто составляют параллели друг с другом. При этом разной оказывается «амплитуда» варьирования образа (особенно в случае метафорических номинаций), ср.: аконит – англ. *grandmother's nightcap* «бабушкин ночной колпак» ~ фин. *ukonhattu* «шляпа старика» (близкие образы); мать-и-мачеха – нем. *Düüwelsfeot* «нога (ступня) дьявола» ~ фин. *karhunkämmenheena*

«медвежья лапа-трава» (образы значительно различаются). Еще сильнее различающиеся образы: (манжетка) нем. *der unser (lieben) Frauen Mantel* «плащ Богородицы» ~ фин. ингерм. *pyöräheinä* «колесо-трава».

IV. Семантика фитонимов и калькирование. В ходе исследования материала было обнаружено большое количество наименований, близких друг другу или совпадающих по внутренней форме. Объяснить это можно двумя обстоятельствами. Очень часто в таких фитонимах обозначен яркий, очевидный и мгновенно привлекающий внимание признак, по которому проще всего характеризовать растение и удобнее всего отличать это растение от других. Среди таких признаков, в частности, – окраска цветков; крайне характерное место произрастания; ярко выраженные и важные лечебные свойства. Подобные случаи иллюстрируют универсальность во взгляде на одно и то же растение у разных народов: похожие или идентичные названия обнаруживаются во всех (или практически во всех) рассматриваемых в работе языках – как основных, так и привлекаемых в целях сопоставления.

Вторая ситуация: аналогичные или подобные друг другу фитонимы встречаются лишь в двух или нескольких из проанализированных языков. При этом между данными языками на протяжении истории существовали активные контакты с заимствованиями. В этом случае обнаружение аналогичных или близких по внутренней форме наименований позволяет предположить, что произошло калькирование.

В изученном материале выделены следующие случаи калькирования:

1. Калькируется один из способов описания формы части растения. При этом в фитонимах изучаемого языка данная особенность формы описывается по-разному, но калькировано было название какого-либо одного типа (лат. *pēs leōnis* > англ. *lion's foot*, нем. *der Löwenfuss* «львиная лапа» – манжетка обыкновенная).

2. Калькируется латинское научное обозначение; возникший в результате фитоним повторяет структуру научного названия, имеет родовой и видовой компоненты. При этом внутренняя форма латинского родового компонента, как правило, стерта, и родовым выступает стандартное обозначение растения в языке (лат. науч. *Campanula rotundifolia* > нем. *die rundblättrige Glockenblume* «круглолистный колокольчик»).

3. Наряду с полными кальками, в материале исследования обнаружено довольно много частичных калек. В этом случае фитоним, образовавшийся в результате, не полностью копирует исходный, а имеет с ним некоторые совпадения. Так, может калькироваться один из компонентов исходной номинации (рус. *мать-и-мачеха* > фин. ингерм. *emintimänleht*’); исходное наименование (или его основа) может калькироваться целиком, но в фитониме «принимающего» языка к этой основе добавляется новый компонент (лат. *matricaria* > англ. *motherwort* «полынь обыкновенная»).

В Выводах по Главе 2 обобщен анализ практического материала по четырем перечисленным выше аспектам.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. К **перспективам** дальнейшей разработки темы относится следующее: привлечение к исследованию большего количества германских и финно-пермских языков, а также языков других ветвей и семей; более подробное рассмотрение отдельных лексем в отношении мотивации и этимологии; рассмотрение иных групп фитонимов, помимо названий травянистых растений, а также анализ более узких групп фитонимической лексики (в частности, наименований лекарственных растений); составление многоязычного словаря народных названий растений.

Список литературы включает 183 наименования и состоит из трудов отечественных и зарубежных лингвистов, источников практического материала и словарей.

В **Приложении** представлены все рассмотренные в работе фитонимы, распределенные по признакам номинации; к каждому из них приводятся буквальный перевод, русское и латинское научные названия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Галицына Е. Г. Тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.) в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков / Е. Г. Галицына // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 2. – С. 246–258; 0,8 п. л. (WoS)

2. Галицына Е. Г. Фитонимы финно-угорских языков, мотивированные формой частей растений, и их соответствия в английском языке: сравнительный анализ / Е.Г. Галицына // Научный диалог. – 2018. – № 5 (68). – С. 49–59 (0,68 п. л.).

3. Галицына Е. Г. Фитонимы финского языка, мотивированные местом обитания растений, и их соответствия в английском языке: сравнительный анализ / Е. Г. Галицына // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – Вып. 4 (18). – С. 9–15; 0,43 п. л. (WoS)

4. Галицына Е. Г. Древнеанглийские сложные фитонимы с компонентом *wurt*, мотивированные внешними признаками растений / Е. Г. Галицына // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 19. – № 2 (163). – С. 147–155; 0,56 п. л. (WoS)

Другие публикации:

5. Галицына Е. Г. Травянистые растения в германских и финно-пермских языках: народные названия вьюнка (*Convolvulus* L.) / Е. Г. Галицына //

Компаративные филологические исследования в XXI веке: монография / ответ. ред. О. Г. Сидорова, Л. А. Назарова ; Министерство науки и высшего образования РФ, УрФУ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. – С. 166–175. (0,62 п. л.)

6. Галицына Е. Г. Колокольчик (*Campanula L.*) в народной номенклатуре германских и прибалтийско-финских языков / Е. Г. Галицына // Компаративные филологические исследования в эпоху глобализации : монография / ответ. ред. О. Г. Сидорова, Л. А. Назарова ; Министерство науки и высшего образования РФ, УрФУ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 214–221. (0,5 п. л.)

7. Галицына Е. Г. Манжетка обыкновенная (*Alchemilla vulgaris L.*) в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков / Е. Г. Галицына // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы V Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г. / Уральский федеральный университет, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Институт славяноведения РАН ; [редкол.: Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова (отв. ред.) и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 78–83. (0,37 п. л.)

8. Галицына Е. Г. Трясунка средняя (*Briza media L.*) в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков / Е. Г. Галицына // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XI Междунар. науч. конф., Челябинск, 7–9 апр. 2022 г. : в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 18–21. (0,25 п. л.)

9. Галицына Е. Г. Фитонимы германских и финно-угорских языков, содержащие признак цвета / Е. Г. Галицына // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ : материалы международ. конф. 25–27 марта 2021 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 405–408. (0,25 п. л.)

10. Галицына Е. Г. Народная номенклатура растений в германских и финно-угорских языках: нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare Lam.*) / Е. Г. Галицына // Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат: электронный сборник научных трудов / отв. ред. Д. Н. Новиков, Е. Б. Морозова ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва : МГИМО–Университет, 2021. – С. 148–153. (0,37 п. л.)

11. Галицына Е. Г. Названия травянистых растений в английском и финно-угорских языках: сопоставительный анализ / Е. Г. Галицына // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации : сб. статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе». – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 38–46. (0,56 п. л.)

12. Галицына Е. Г. Сложные фитонимы древнеанглийского языка с компонентом *wurt*: некоторые примеры / Е. Г. Галицына // Иностранные языки и литературы: текст и контекст : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – С. 33–45. (0,8 п. л.)

13. Галицына Е. Г. Древнеанглийские сложные фитонимы с компонентом *wurt*, обозначающие использование растений в медицине / Е. Г. Галицына // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : материалы VI Международной научной конференции молодых ученых (Екатеринбург, 10 февраля 2017 г.). – Часть 1 : Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург : Издательство УМЦ-УПИ, 2017. – С. 74–79. (0,37 п. л.)

14. Галицына Е. Г. Древнеанглийские сложные фитонимы с компонентом *wurt*: этимология и семантика / Е. Г. Галицына // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. – С. 155–160. (0,37 п. л.)

15. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) / Е. Г. Галицына // Молодой ученый : материалы XIII Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков». – Казань : Молодой ученый, 2015. – № 10.5 (90.5). – С. 36–37. (0,125 п. л.)

16. Галицына Е. Г. Принципы номинации растений как отражение народной картины мира / Е. Г. Галицына // Пространство современности: границы и смысл : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда (Екатеринбург, 28 – 29 апреля 2015). – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 127–130. (0,25 п. л.)

17. Галицына Е. Г. Фитонимы в английских фольклорных и литературных памятниках / Е. Г. Галицына // Актуальные проблемы филологической науки XXI века : сб. статей IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, Л. А. Запечалова, А. А. Ширшикова ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 18–22. (0,3 п. л.)

18. Галицына Е. Г. Этимология и значение английских фразеологизмов с компонентами «цветы» и «травы» (статья) / Е. Г. Галицына // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 18 апреля 2013 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – С. 181–183. (0,18 п. л.)

19. Галицына Е. Г. Английские фразеологизмы с компонентами «травы» и «цветы»: этимология и семантика / Е. Г. Галицына // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей по материалам III Всерос. науч.

конф. молодых ученых (8 февр. 2013 г.): в 2 ч. / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, Л. А. Запевалова, А. А. Ширшикова; Уральский федеральный ун-т. – Ч. 1 : Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 106–112. (0,43 п. л.)

20. Галицына Е. Г. Этимология и значение английских фразеологизмов с компонентом «вид дерева» / Е. Г. Галицына // Актуальные проблемы лингвистики и методики : материалы четвертой международной студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апр. 2012 г. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – С. 53–55. (0,18 п. л.)

21. Галицына Е. Г. Английские фразеологизмы с компонентом «вид дерева»: этимология и значение / Е. Г. Галицына // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : студенческий взгляд: сб. статей по материалам II Всерос. студ. науч. конф. (10 февр. 2012 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, И. В. Ермолаева ; Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – С. 78–83. (0,37 п. л.)